

отцовскому, не будет открыто всемирное дѣло, то оно, родственное чувство, будетъ проявляться въ ущербъ другимъ и всему обществу въ дѣлѣ,—за неимѣніемъ лучшаго,—добыванія средствъ наслажденія для своихъ ближайшихъ; общественное же дѣло будетъ заключаться въ подавленіи этихъ,—вызванныхъ однако родственнымъ чувствомъ,—противообщественныхъ попользовеній. Говоря это, мы разумѣемъ всѣ противообщественныя и, вообще, преступленія, совершаемыя не изъ личныхъ, а изъ семейныхъ, родственныхъ выгодъ.—Существованіе общества требуетъ пожертвованія интересами родства, потому что дѣло общественное и родственное не совпадаютъ. Общество, или общественная сила, блюдущая за сохраненіемъ мира между родами, потому только и существуетъ, потому только и нужна, что роды, или семьи, не сознаютъ своего всемирнаго родства, а потому и не имѣютъ всемирно-родового дѣла; такъ что если-бы общественная власть, наскучивъ ролью блюстителя мира и порядка, получивъ отвращеніе къ дрязгамъ, которыя она обязана разбирать въ качествѣ судьи и за которыя должна наказывать этихъ недорослей, пожелала-бы найдти средство, могущее избавить ее отъ роли дядьки, то другого средства она не могла бы отыскать, кромѣ всемирнаго дѣла, въ которомъ родственныя чувства нашли-бы исходъ, — ибо всѣ преступленія суть только расходованіе по мелочамъ силы, естественно назначенной на возстановленіе всемирнаго родства. Въ образованіи союза отцовъ для воспитанія сыновъ и братства сыновъ—для воскрешенія отцовъ состоитъ естественный ходъ воссоединенія родовъ. Государство возникло какъ чрезвычайная мѣра противъ опасности взаимнаго истребленія родовъ,—въ видѣ защиты одной группы родовъ противъ другой, соединившейся для истребленія или порабоженія. Государство необходимо, пока не образовалось всемирное родство.—Родство есть то, что наиболѣе извѣстно, наиболѣе доступно людямъ, даже именно то, что наиболѣе затрагиваетъ человѣческое сердце, ибо для отцовъ это — вопросъ о судьбѣ ихъ сыновъ, а для сыновъ—вопросъ о судьбѣ ихъ отцовъ, куда входитъ вопросъ и о братствѣ, или—вообще—о причинахъ неродственныхъ отношеній людей, между собою, а также вопросъ и о хлѣбѣ насущномъ, о здоровѣ для всѣхъ, о смерти, или вопросъ о причинахъ неродственного отношенія природы къ намъ и о нашемъ искусственномъ къ ней отношеніи, ибо естественно для человѣка, какъ существа разумнаго и чувствующаго, было-бы только обращеніе слѣпой неразумной и неродственной силы естества, природы въ разумную и родственную.—Несовершеннолѣтіе рода человѣческаго ни въ чемъ такъ не выражается, какъ въ суевѣрномъ преклоненіи предъ всѣмъ естественнымъ, въ преклоненіи или признаніи за слѣпую природою руководства разумными существами (естественная нравственность). И въ такомъ состояніи несовершеннолѣтія, или дѣтства, находятся не дикари, не молодые народы, а народы устарѣвшіе, вовсе не замѣчающіе своего суевѣрія и даже гордящіеся своею свободою отъ суевѣрій. Такъ было въ древней исторіи, такъ происходитъ и въ новой, и такое дѣтское состояніе начинается обыкновенно въ эпоху паденія народа, хотя самому народу оно и представляется процвѣтаніемъ. Настоящее дѣтское состояніе Западной Европы есть также язычество, но только секуляризованное, начавшееся съ эпохи такъ